

Глава 469: Пораженные грустью разлуки

У Лоло определенно не было и малейшей идеи, о каком подарке говорил Чэнь Чаншэн, но это все же дало ее настроению немного улучшиться - ее учитель даст ей особый подарок! Это указывало на то, что в сердце Учителя она была важнее, чем Танг Тридцать Шесть, Сюаньюань По и Чжэсю вместе взятые! Не может быть, чтобы в сердце учителя она была просто студентом... верно?

Думая о Монолитах Небесных Томов в Саду Чжоу, Чэнь Чаншэн вспомнил очень важное дело и попросил Лоло, чтобы она разузнала об этом. В последние несколько дней он также просил священников Дворца Ли помочь ему узнать, но от них все еще не было новостей. Юноша лишь мог возложить свои последние надежды на нее.

Лоло опустила голову, указывая на то, что не хотела говорить этого.

Чэнь Чаншэн почувствовал, что его губы были немного сухими. Он спросил грубым голосом: «От расы Эльфов не было новостей?»

Лоло подняла голову, встречая его вопрос и боязливый взгляд. Кусая губу, она собрала свою храбрость и сказала: «Эльфы, оставшиеся на континенте, разбросаны по всем равнинам. Очень трудно полностью подтвердить, но есть одна вещь, которую можно подтвердить. Не было девушки по описанию Учителя, которая покинула Сад Чжоу».

Чэнь Чаншэн смотрел на рыбу в озере, ничего не говоря в течение долгого времени.

Лоло была довольно грустной, но она все же держала улыбку на своем крошечном лице: «Учитель, не паникуйте. Я отправлю кого-то проверить еще раз».

Чэнь Чаншэн не слышал ее слов. Он пробормотал себе: «Я ясно видел, как она улетала в горы на Великом Пэне. Горный Лес Шепота не был далеко, даже если она была тяжело ранена...»

А затем он замолчал.

Она не смогла покинуть Сад Чжоу.

Она не смогла покинуть его тем же методом, что и он.

Она, вероятно, все еще была в Саду Чжоу.

Возможно, она все еще была жива, но еще более вероятно то, что она уже была мертва.

Это был конец.

Если жизнь была как тот миг, когда они впервые встретились, когда она спокойно спала на куче камышей, насколько прекрасно это было, потому что всегда наступало время, когда она просыпалась.

Сердце Чэнь Чаншэна было разбито. Это был первый раз, когда он искренне испытал подобное чувство. Хотя были некоторые времена, когда он думал о возможности, что ее уже не было в живых, и испытывал это чувство, это была трава под камнем, которая не могла прорваться через твердую поверхность и явить себя. Хотя, когда он направился во Дворец Тун и предстал перед Черным Драконом, он тоже испытал подобное чувство, которое было подобно расставанию. Оно было совершенно другим в сравнении с текущим мгновением.

Он расставался с этим миром. Мир расставался с ним.

Это, вероятно, было такое различие.

А затем он вспомнил, что пообещал ей, что сделает кое-что.

«Через два дня я отправлюсь в Поместье Божественного Генерала Востока, чтобы разорвать помолвку».

Лоло была весьма удивлена. Подняв голову, она подумала про себя, что после того, как Учитель прибыл в столицу, он уже дважды ходил в поместье Божественного Генерала, чтобы разорвать помолвку, но не смог преуспеть. В прошлый раз Сюй Шицзи заявил, что если он все еще хотел разорвать помолвку, он должен был сделать это перед Сюй Южун... через несколько дней Сюй Южун вернется в столицу. Учитель, почему вы в такой спешке? Почему не подождать чуть дольше?

«Я пообещал ей... разорвать помолвку»,

Чэнь Чаншэн уставился на рыбу в озере, не моргая глазами: «Так как я убедился, что она более не здесь, я даже больше обязан сделать это. И я должен сделать это побыстрее, иначе я боюсь, она подумает, что я обманываю ее».

Лоло сидела в повозке, выглядывая из окна на стены академии, а ее лицо было несколько бледным.

Никто не мог понять, как много храбрости ей потребовалось, чтобы доставить эти новости Чэнь Чаншэну.

Потому что она отчетливо понимала, что, учитывая темперамент Чэнь Чаншэна, в тот миг, когда она даст ему новости, для нее уже не будет надежды.

Как и ожидалось, Чэнь Чаншэн быстро решил отправиться в Поместье Божественного Генерала Востока, чтобы разорвать помолвку.

У этой его невесты более не было надежды.

Что уж говорить о ней, кто была просто его студентом.

Цзинь Юйлу снаружи повозки, как казалось, мог смутно чувствовать что-то, и вздохнул.

Этот мягкий и жалеющий вздох заставил Лоло заплакать.

Она опустила занавес и в грусти плакала. Она подумала про себя: 'Никто из вас не понимает этого.

Те, кто покинул этот мир, всегда будут важнее в сердцах других.

Те, кто покинул этот мир, всегда будут обладать бесспорным и вечным местом в сердцах других'.

Она понимала этот принцип. В возрасте пяти лет, когда ее любимая бабушка отправилась в вечный отдых в Красной Реке, она поняла.

Она знала, что никогда не сможет победить ту девушку, которую никогда даже не встречала,

потому что эта девушка уже ушла из этого мира.

Или, возможно, лишь через уход человека действительно можно было запомнить.

Лоло подняла голову, вытерла слезы с лица, и вновь подняла занавес. Она посмотрела на постепенно удаляющиеся деревья Ортодоксальной Академии.

Она знала, что для нее пришло время уезжать.

‘Учитель, я определенно заставляю вас запомнить меня’, - она упорно думала.

Танг Тридцать Шесть заметил, что настроение Чэнь Чаншэна сегодня было немного не в порядке. Он спросил: «Ты в порядке?»

Юноша доставал мокрую одежду из корзины и вывешивал ее сушиться, когда ответил: «Я в порядке».

Он не хотел, чтобы его друзья беспокоились о нем. Более того, ему всегда казалось, что память того времени в Саду Чжоу принадлежала лишь ему и ей. Поэтому он сменил тему: «Тогда, когда Его Высочество Принц Чэнь Лю хотел прийти в Ортодоксальную Академию, почему ты не согласился?»

Танг Тридцать Шесть поднял брови и поддразнил его: «О! Я даже не Директор Ортодоксальной Академии, есть ли у меня право не соглашаться?»

Чэнь Чаншэн нес корзину и вошел в маленькое здание. Проходя мимо, он сказал: «Ты мог и не говорить этого, но твое лицо было настолько неприглядным, что было похоже на то, как...»

Он изначально хотел сказать ‘как будто кто-то умер’, но сказал что-то другое.

«...как будто произошло что-то большое».

«Учитывая мое прекрасное лицо, даже если бы я гримасничал перед ним, как я могу быть уродливым?»

Танг Тридцать Шесть взял стиральную доску, которую нес одной рукой, и последовал за ним. «Мне просто не нравится тот парень. Не то, чтобы ты не знал об этом».

Это было что-то, что Чэнь Чаншэн никогда не понимал: «Почему же это?»

«Мне просто кажется, что этот парень - слишком лицемерный», - ответил Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чаншэн сказал: «Не критикуй без хороших доказательств».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Ты не думаешь, что, как в словах, так и в действиях этого парня, он всегда дает чувство освежающего весеннего бриза?»

Чэнь Чаншэн был поставлен в тупик. ‘Не было ли это похвалой?’ - подумал он про себя.

«Он - мужчина, по какой причине он атакует нас весенним бризом? - Танг Тридцать Шесть презренно вынес вердикт, - у него должен быть план, причем большой. Лучше держать его на расстоянии».

Чэнь Чаншэн обдумал это. Эти слова действительно были весьма разумными. Однако, в текущей ситуации Имперский клан был выгнан в различные графства. Кроме Ортодоксии и Чжу Ло, не было никакой другой сильной внешней поддержки. Можно было понять, почему Принц Чэнь Лю сознательно ковал хорошие отношения с Ортодоксальной Академией.

Пока они говорили, они вошли в небольшое здание. Положив вещи, Чэнь Чаншэн пошел в комнату Чжэсю. Состояние ран Чжэсю постепенно становилось лучше. Хотя он все еще не мог ходить, он мог двигаться. В последние несколько дней они переместили его обратно в небольшое здание. Чэнь Чаншэн сидел на краю кровати, внимательно прослушивая пульс Чжэсю. Затем он взял одну из своих игл и начал оказывать мед.помощь Чжэсю. Лишь спустя очень долгое время закончился процесс лечения на этот день.

Танг Тридцать Шесть, который был рядом с ним, посмотрел на все еще бледное лицо Чжэсю и спросил: «Когда же он полностью восстановится?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Это будет зависеть от его жизненной силы».

Чжэсю открыл глаза и сказал без малейших эмоций: «Вам, ребятам, не надо переживать насчет этого».

В этот миг Сюаньюань По вышел из библиотеки с толстой пачкой писем вызова.

«Это была лишь первая пачка. Я слышал от Священника Лу, что есть еще большая кипа в Департаменте Духовного Образования. Похоже, что глава клана Тяньхай действительно очень зол».

Танг Тридцать Шесть сказал: «В его возрасте и с его статусом, почему ему нравится злиться, как маленькому ребенку?»

Синий омар Великого Западного Континента...во всей столице Ресторан Ясного Озера был единственным местом, где его можно было поесть. Теперь, когда Ресторан Ясного Озера был закрыт на бессрочную реконструкцию, его, естественно, было намного сложнее есть. Если чью-то любимую еду сделать невозможной для получения, любой разозлится. Сюаньюань По представил, в каком настроении он был бы, если бы кто-то не дал ему есть жареную оленью ногу на другом конце озера. Он отчетливо понимал и даже симпатизировал главе клана Тяньхай.

Спустя миг тишины Чэнь Чаншэн сказал: «Всего за тарелку омара...»

С местом клана Тяньхай в мире людей, против вихря, который поднял глава клана Тяньхай, Ортодоксальной Академии было действительно невозможно противостоять. Начиная с сегодня определенно будут бесчисленные письма вызова, спускающиеся подобно снежинкам. Не важно, насколько хорошо умели сражаться три юноши Ортодоксальной Академии, даже если они смогут выигрывать в каждой битве, как они смогут продержаться через так много матчей? Даже если они не будут избиты до смерти, они, вероятно, будут истощены до смерти. Даже если они не будут истощены до смерти, они действительно будут в отвращении до смерти.

Пока он смотрел на эти письма вызова, он почувствовал боль в груди. Как он вчера и сказал на большом баньяне, жить таким образом каждый день действительно не было жизнью, которой он хотел жить.

Наиболее проблематичным было то, что среди этой кучи писем было одно письмо, которое было очень тяжелым. Ни он, ни Танг Тридцать Шесть не могли принять этот вызов.

«Бе Тяньсинь, однажды наиболее могущественный эксперт Академии Дворца Ли. Начальный уровень Конденсации Звезд, но... это не начальный уровень Конденсации Звезд Чжоу Цзыхэна и Му Лаобаня. В Фестивале Плюща и Великом Испытании в его году он лишь проиграл Гуань Баю. Многие люди даже подозревали, что он уже мог достичь среднего уровня Конденсации Звезд, за исключением того факта, что техника, передаваемая в его семье, была слишком сильной и таинственным. Как результат, он временно остановился на его текущем уровне».

«Техника, передаваемая в его семье? Он не студент Академии Дворца Ли?»

«Если бы твоя семья была еще более могущественной, чем Академия Дворца Ли, если бы это был ты, какое бы было твое окончательное решение?»

«Эм... а чей он сын?»

«Его отца зовут Бе Янхун, его мать зовут Уцюн Би».

«А... его семья действительно очень могущественная».

Чэнь Чаншэн не вздохнул и не сказал, что эти два новых имени были очень странными, потому что даже такой невежда, как он, слышал эти имена ранее.

Эти два имени были подобны Чжу Ло и Гуань Синкэ, указывая на штормы мира.

Но это был первый раз, когда он осознал, что эти два Шторма Восьми Направлений изначально были мужем и женой, и у них даже был сын.

Чэнь Чаншэн вздохнул: «Даже если мы сможем победить, не выйдет ничего хорошего».

Если они побьют младшего, то, предположительно, отец и мать придут по зову.

«Ты можешь не быть настолько самовлюбленным, как я?» - упрекнул его Танг Тридцать Шесть. «Откуда ты взял уверенность, что сможешь победить этого противника?»

Чэнь Чаншэн действительно хотел сказать: 'Будь это пустоши у города Сюньян или те битвы перед воротами Ортодоксальной Академии, сколько экспертов начального уровня Конденсации Звезд я победил?' А затем он вспомнил, как Танг Тридцать Шесть сказал, что в данном случае начальный уровень Конденсации Звезд отличался от обычного начального уровня Конденсации Звезд.

«То, что Бе Тяньсинь не смог тогда победить Гуань Бая, не значит, что его сила меньше, чем у Гуань Бая. Ты фактически можешь считать, что их силы равны». Танг Тридцать Шесть посмотрел ему в глаза и сказал: «Ты видел Гуань Бая. Как ты думаешь, каковы твои шансы?»

Чэнь Чаншэн вспомнил того ученого, которого он видел на обочине улицы, и намерение меча, которое он почувствовал. Через миг молчания он подтвердил: «Ни единого шанса».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Тогда, если ты хочешь побить Бе Тяньсинь, у тебя нет шансов».

Чжэсю на кровати вновь открыл глаза: «Я однажды сражался с ним ранее».

Три юноши посмотрели на него, спрашивая в шоке: «Кто победил?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/125946>